

Услышав эти слова, Дин Цзыюэ посмотрела на Нин И, которая, опустив голову, была занята едой. Дин Цзыюэ тихо вздохнула:

— Как вы все знаете, я столько лет непреднамеренно занимала место моей сестры. Узнав об этом, я всегда чувствовала себя виноватой и беспокоилась. Итак, сяо И... придешь ли ты на банкет?

Вообще-то говоря, не существовало фальшивой дочери, которая была бы готова признать, что заняла сорочье гнездо, но Дин Цзыюэ была другой. Хотя она и была фальшивой дочерью, у нее более потрясающая настоящая семья. Поэтому она могла откровенно высказаться по этому поводу и даже испытывала чувство превосходства во всем этом деле.

Услышав это, Нин И на мгновение задержала на ней взгляд.

Слова Дин Цзыюэ действительно целились в болевую точку ее книжной тезки. Когда оригинал привезли обратно в дом Нин, не говоря уже о приветственном банкете, ее биологические родители не сказали ей даже нескольких добрых слов. Теперь же, когда она увидела, как Дин Цзыюэ так любят в ее новом доме, разве не заставило ее это почувствовать обиду и гнев? Если бы она сказала, что не хочет идти, это означало бы, что в ее сердце живет обида и она недостаточно щедра. Дин Цзыюэ уже проявила инициативу и пригласила, если бы она сейчас не согласилась, люди бы только подумали, что она не умеет принимать благосклонность.

Неудивительно, что в сюжете психика второстепенной героини была такой извращенной и искаженной.

По сюжету, услышав приглашение Дин Цзыюэ, она даже проделала дыру в скатерти на обеденном столе.

На мгновение все присутствующие переглянулись, ожидая ответа Нин И.

— Хорошо... — Нин И кивнула и слегка улыбнулась.

Затем она задала вопрос, который волновал ее больше всего:

— Тогда может ли твой стандарт еды соответствовать банкетному стандарту семьи Гу?

Услышав это, Дин Цзыюэ опешила. Сун Лань тоже посмотрела на нее.

Дин Цзыюэ никак не ожидала, что Нин И в ответ бросит ей более сложный вопрос.

Если бы она ответила, что, конечно, банкет семьи Дин будет лучше, чем у семьи Гу, ее бы заподозрили в недооценке семьи Гу и в том, что она смотрит на них свысока. После отказа от

брака Сун Лань наверняка недовольна ею, так как же она могла добавить еще больше ненависти? Если бы это случилось, как бы она смогла навестить молодого господина Гу? Но если бы она сказала, что банкет в семье Дин не будет таким же хорошим, как в семье Гу, то как ей объяснить свое поведение, когда она только что уверенно пригласила всех?

Еще недавно она провоцировала их отношения с Гу Цзюэ, а теперь снова подставляла ее. Почему Нин И была такой коварной?!

В итоге Дин Цзюэ ничего не оставалось, как, заикаясь, пообещать:

— Конечно... конечно, наша семья будет усердно работать.

Нин И кивнула и сказала задорным тоном:

— Тогда вы должны хорошо постараться.

Когда она услышала это, лицо Дин Цзюэ чуть не позеленело.

Почему Нин И так с ней разговаривает?! Только потому, что она позволила ей тайно издеваться над молодым господином Гу?

После того как она вылечит молодого господина Гу и поможет ему стать сильнее и прийти к власти, она позаботится о том, чтобы Нин И встретила жалкий конец!

Глядя на зеленое лицо героини, Нин И с удовольствием съела окуня, запеченного с листьями базилика.

Затем она радостно обратилась к Гу Чэну:

— Муж, ты не хочешь есть? Просто скажи, если хочешь есть, я тебе помогу.

Гу Чэн равнодушно ответил:

— Я не ем жирную или мясную пищу».

Нин И выдала заботливым тоном:

— Ты говоришь сгоряча, я тебе не верю.

Гу Чэн: «...»

Он прожил на капельницах три года, и уже не мог мириться с раздражающими запахами мяса и масла.

Причина, по которой Гу Чэн не одергивал ее, заключалась в том, что богатые и влиятельные люди всегда были лицемерны. На таком светском мероприятии, как званый ужин, тот, кто действительно ел, как Нин И, должен был остаться в стороне, как изгой.

Интуиция Гу Чэна подсказывала ему, что чем хуже положение Нин И, тем больше возможностей у него будет. Чтобы получить его помощь для выхода из плохой ситуации, Нин И определенно должна будет обменяться с ним телами, не так ли?!

С мрачной злобой Гу Чэн спросил приглушенным шепотом:

— Тебе понравилась еда?

Нин И наблюдала и ждала, когда подадут последнее блюдо сегодняшнего ужина — тушеную свинину высшего сорта со свежими травами.

После того как его принесли на кристально чистой тарелке, цвет тушеного мяса выглядел как произведение искусства.

— Я счастлива! — Нин И радостно отправила мясо в рот и снова пригласила Гу Чэна, не особо задумываясь: — Я очень хочу, чтобы ты пришел и попробовал это, муж.

Как только она закончила говорить, прядь ее волос взметнул ветер.

В следующую секунду их тела безмолвно поменялись местами.

Гу Чэн: «...»

Нин И: «???»

Она была просто вежлива, ей не очень-то хотелось меняться, да еще и в такой момент, когда она только-только попробовала первый кусочек тушеного свиного мяса.

В это же время Гу Чэн с невыразительным выражением лица сидел за столом, с переполненным ртом, набитым жирной и маслянистой тушеной свининой, которая чуть не выпала у него изо рта из-за отвращения.

Дин Цзыюэ весь вечер невольно смотрела на «Нин И», пытаясь найти малейший недостаток, а когда наконец уловила его, то поспешила подойти, чтобы проучить ее.

— О, сестра, ты даже не знаешь манер поведения за столом, позволь мне научить тебя...

Гу Чэн глубоко вздохнул и с усилием протолкнул пережеванное мясо по пищеводу, сопротивляясь порыву рвоты.

Затем он взял салфетку, ловко сложил ее своими тонкими пальцами и аккуратно вытер масло с губ.

Каждое движение отличалось безупречной элегантностью.

Проглатывание этого куска мяса исчерпало всю его накопленную сдержанность, длившуюся всю жизнь. Он словно проглотил дерьмо.

Нин И.

Ты хорошо справляешься.

<http://tl.rulate.ru/book/88086/4704209>